

Пятый принцип. Неправославные религии также могут иметь значительный опыт познания мира. Это касается христианских святынь, материалов археологических раскопок, памятников древности, мифологии, древних книг и т.п. Из языческих и дошедших до нас восточных религий в современных условиях большую ценность представляет идея единства человека и природы.

Шестой принцип. Многочисленные теории систем являются универсальным средством, связывающим научные и ненаучные направления усвоения мира.

Седьмой принцип. Слияние материализма и идеализма может произойти на следующих принципах: признание главенства идеи Бога, его первичности при объяснении явлений бытия; допущение идеи естественного развития вне прямой зависимости от воли Бога; признание равнозначности материи и идеального в функционировании реального мира. Идеальное и материальное взаимообуславливают друг друга.

Восьмой принцип. Нравственность можно рассматривать в качестве институционального фактора, который должен оказывать сильнейшее воздействие на определение научных целей, целей развития общества и инструментов их достижения.

Соединение преимуществ науки и Православия может многократно усилить возможности каждого из этих величайших способов усвоения жизни. В методическом плане это должно выразиться в коренной реформе преподавания ныне существующих общественных и естественных дисциплин, в укреплении междисциплинарных связей, в усилении воспитательной функции образования. Это, в свою очередь, может дать методологическую и нравственную основу для формирования национальной идеи.

Пономарева Н.Г., г. Екатеринбург

МОДЕЛИ КОММУНИКАЦИИ: ИДЕАЛЬНЫЕ КОНСТРУКТЫ И РЕАЛИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Концепт коммуникации, активно использующийся в социальных исследованиях, позволяет описать различные аспекты развития общественной сферы и позволяет раскрыть многие ее противоречия. Проблема заключается в том, что при всем внимании, уделяемом изучению коммуникации, многие ее грани и параметры все еще остаются недостаточно исследованными. Одной из причин подобного положения вещей становится то, что общая логика объяснения коммуникативных аспектов задавалась кибернетическими моделями. Исходя из кибернетических построений Н. Винера, К. Шэннона, В. Уизюра, коммуникация понимается как процесс преобразования информации, поступающей с выходов одной системы, во входные каналы другой. Данные модели сосредоточены на входе и выходе системы, и технических составляющих процесса коммуникации.

Модель коммуникации альтернативная кибернетической создается в рамках семиотического подхода, когда большее внимание начинает уделяться не технической составляющей, а информации, передаваемой средствами коммуникации и человеческому компоненту. Исходя из этого, коммуникация носит уже нелинейный характер. Основателем семиотической (нелинейной) теории коммуникации принято считать М. Бахтина. Для Бахтина определяющими становятся две основные идеи: 1) адресованность любого высказывания (без слушающего нет и говорящего); 2) всякое высказывание приобретает смысл только в контексте, в конкретное время и в конкретном месте.

Основная задача коммуникации в кибернетической модели – это передача информации как можно более точно, с меньшим числом искажений. В семиотической модели большое внимание уделяется созданию новых смыслов, формирование которых происходит за счет того, что слушающий и говорящий находясь в едином смысловом пространстве, созданном кодом, имеют разные лексикоды. «Лексикод – вторичный код,

присущий определенной части носителей языка»[1]. Код создает общность людей, лексикод задает контекст восприятия. Передаваемая информация порождает новые смыслы, благодаря взаимодействию кода и лексикодов. «Код по своей сути – это модель, являющаяся результатом ряда условных упрощений»[2], лексикоды это различные вариации кода, обусловленные профессиональными и национальными особенностями определенных групп общества.

Данные модели являются двумя различными вариантами организации взаимодействия кода и лексикодов. Код в системе коммуникации отвечает за порядок, а лексикоды, за разнообразие. Структура взаимоотношений между кодом и лексикодами в каждой из моделей коммуникации представляет свой вариант решения проблемы соотношения порядка и разнообразия в общественных системах.

Структура социальной коммуникации представляет собой многоуровневую сеть взаимодействий, в рамках которой можно выделить следующие составляющие:

- **горизонтальные связи** – это циркулирование информации в рамках одного уровня. Необходимо учитывать, что горизонтальные коммуникации существуют на разных уровнях параллельно друг другу. Если между параллелями горизонтальных коммуникаций не будет связующих звеньев, то не будет кругооборота информации, и каждый уровень будет функционировать независимо друг от друга, то есть не будет единой системы;
- **вертикальные связи** обеспечивают переход информации с одного уровня на уровень. При переходе от горизонтальных связей к вертикальным информация структурируется, тем самым вертикальные связи упорядочивают процесс взаимодействия;
- **узлы** – пересечение вертикальных и горизонтальных связей. В данных узлах сосредоточивается большой объем информации, так как именно через них происходит перераспределение информации;
- **правила** – регулируют взаимоотношения, в рамках коммуникации устанавливая степень дозволенного и задавая рамки коммуникативного пространства.

Основой выстраивания структуры коммуникации служит код. Код ограничивает комбинационные возможности внутри системы[3]. Такое ограничение переводит ее из состояния энтропии (внутри системы существует такое количество вариантов развития, что мы не можем предсказать дальнейшее развитие системы) к порядку (когда есть определенная совокупность вероятностей, организованная кодом так, что поведение системы делается предсказуемым).

В горизонтальных связях доминирует стремление к разнообразию: их основная задача создание новых смыслов. Разнообразие в рамках горизонтальных связей объясняется тем, что они строятся на основе лексикодов. Вертикальные связи упорядочивают процесс циркулирования информации и их основная задача: передача информации с наименьшими искажениями. Горизонтальные связи позволяют сохранить уникальность подсистем и разнообразие внутри системы, в то время как вертикальные придают целостность коммуникативной системе, связывая уровни между собой, и упорядочивают циркулирование информации.

Соответственно, в синергетической и классической общественных системах решение проблемы порядка и разнообразия происходит по-разному. Синергетическая система – это самоорганизующаяся система, которая стремится к поддержанию динамического равновесия между порядком и разнообразием. Динамическое равновесие поддерживается при помощи коммуникативной сети, которая, с одной стороны, создает целост-

ность общественной системы, а с другой, сохраняет режим развития каждого элемента, обусловленный его внутренними особенностями. Целостность системе придает единый код, основной задачей которого является **координация** и синхронизация взаимодействия кластеров таким образом, чтобы сохранить ключевые особенности каждого, но при этом не нарушить целостность системы. Координация в синергетической системе предполагает установление связей между всеми элементами. В синергетической системе информация свободно циркулирует внутри системы, как между подсистемами, так и между горизонтальными и вертикальными связями.

На основе кода в синергетической системе формируется функциональный центр, возвышающийся над элементами и обеспечивающий организацию их взаимодействия и управление ими. Функциональный центр управляет информационными потоками в системе социальной коммуникации путем задания целевых установок. Главная задача функционального центра сохранять целостность системы, элементы же обеспечивают разнообразие и создают возможность общественной системе самоорганизовываться и самостоятельно справляться с возникающими дисфункциями.

Классическая общественная система за основу берет кибернетическую систему, поэтому определяющим становится понятие порядка. Разнообразие воспринимается как шум, искажающие информацию. Коммуникация выстраивается таким образом, чтобы уменьшить неопределенность внутри системы и придать организованный характер. Разнообразие увеличивает неопределенность внутри системы, для снижения уровня неопределенности «в классической системе элементы связаны однозначной причинно-следственной связью» [4]. Все элементы классической системы встраиваются в структуру, заданную кодом, и потому система может работать только в едином режиме. Коммуникация в классической системе за основу берет единый код, чтобы не было искажения информации, поэтому вся информация поступает в центр, откуда и распределяется. Информация из многоуровневой становится двухуровневой, иерархичной: верх и низ. Основной взаимоотношения центра с подсистемами становится принцип субординации. Субординация в свою очередь усиливает значение вертикальных коммуникаций, которые поддерживают жестко заданную структуру социальной коммуникации.

Нарушение баланса между вертикальными и горизонтальными связями нарушает механизм обратной связи, который придает динамичность социальной коммуникации. Распространение информации сверху – вниз делает систему статичной и любое внешнее вмешательство приводит к кризису системы. Система классического типа не может самостоятельно справляться со своими внутренними дисфункциями, так как ассиметричное распределение информации между подсистемами, приводит к тому, что элементы системы теряют свою уникальность и самостоятельный характер и становятся полностью зависимыми от центра. Система стремится стать закрытой системой, обрекая себя на постепенную гибель.

Если провести аналогии, то можно сравнить синергетическую общественную систему с политической системой демократического типа, а классическую с политическими системами авторитарного (тоталитарного) типа. Исходя из этого, мы можем объяснить, крушение авторитарных режимов, так как данные системы не могут самостоятельно справиться со своими дисфункциями. Находясь же в переходном периоде для построения демократии или системы синергетического типа, им в первую очередь необходимо уделить внимание организации коммуникации, так как именно данный аспект и определит тип новой системы. Проблема заключается в том, что каждый менеджер знает, если он хочет создать эффективно работающую организацию ему необходимо спроектировать коммуникативные сети. Исходя из информационных потоков, выстраивается каркас

организации и способы принятия управленческих решений. Существует специальная дисциплина - коммуникативный менеджмент. Но в случае с государственным управлением важность коммуникативной и семиотической составляющей уходит на второй план, поэтому страны находящиеся в переходном состоянии и продолжают наступать все на одни и те же грабли при построении новой системы. Как бы мы не хотели построить систему демократического типа, если коммуникативная сеть, заменяется жесткой иерархией, вместо демократии мы получаем новую форму авторитаризма.

ЛИТЕРАТУРА:

1. У.Эко Отсутствующая структура. С. 71.
2. Там же. С. 83.
3. Эко У. Отсутствующая структура.
4. Сапронов М.В. Концепции самоорганизации в обществознании: мода или насущная необходимость // ОНС. 2001. № 1. С. 150.

Шебля О.Д., г. Екатеринбург

ТЕНДЕНЦИИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РЕГИОНАЛИЗАЦИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО КОНСТРУКТИВИЗМА

В классическом типе рациональности интеграция частей предполагалась на основании принципа *ordinata concordia* (лат. упорядоченное согласие): сущность целого должна была проявлять себя в отдельных феноменах и их согласованном движении к общей цели (источник такого подхода – в схоластическом типе философствования). Поэтому впоследствии в политических науках понятие интеграции стало преимущественно использоваться для обозначения либо перспективы единства (равно: политической, экономической, культурной унификации), либо как синоним политического блокирования с определенной целью, либо того и другого взятых вместе. Отсюда же и тезис об усилении дифференциации и регионализации как следствия спецификации общественного труда.

В этой связи интересен главный тезис теории общественной коммуникации Н.Лумана о смене форм дифференциации (то есть их культурно-исторической вариативности), а не об усилении некой единой универсальной формы. Исходя из этого, «господствующая в то или иное время форма дифференциации определяет еще и то, как можно рассматривать единство общества в обществе и какие ограничения степеней свободы следуют отсюда для отдельных частных систем» [1]. Функциональная дифференциация, связывающая мир сегодня, таким образом, тоже должна рассматриваться как исторический вариант соотношения частных систем (государств в данном случае) друг относительно друга. Тем не менее, мы не признаем за ней права на абсолютную теоретическую адекватность. Это понятие не должно претендовать на домен внутренней политики и оспаривать, например, свойственную азиатским обществам стратификационную дифференциацию.

Развивая известное утверждение Д.Бэлла о том, что сегодня масштаб государства становится слишком велик для решения малых проблем и слишком мал для решения крупных проблем, У.Бек предлагает модель транснационального государства. По его мнению, «глобализация говорит не столько о закате политики, сколько о том, что политическое вырывается за категориальные рамки национального государства» [2]. Но это ни в коем случае не должно обозначать утрату политического суверенитета, а значит и утрату политической ответственности. Транснациональное государство, наиболее адекватно конституирующее себя в региональной интеграции, оказывается новой формой институционализации политической коммуникации, поскольку «современное общество обменивает интеракцию на организацию там, где речь идет о том, чтобы осуществлять долгосрочную синхронизацию также и при высокой сложности... <Однако> в отли-